

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

А. В. Столяров

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»

Поступила в редакцию 6 мая 2022 г.

Аннотация: в ходе исследования автор стремился рассмотреть основные методологические подходы в интерпретации оснований политического лидерства и раскрыть специфику понимания этого феномена в рамках различных концептуальных установок. Многогранность и многомерность феномена политического лидерства обусловили междисциплинарный характер его исследования. Для раскрытия оснований политического лидерства анализировались следующие методологии: морально-нравственный подход, волюнтаристская методология, классовый подход, формационный подход, трансцендентальный подход, методологии психологии личности и социальной психологии, субъектный подход, ресурсный и политологический подходы.

Ключевые слова: политический лидер, лидерские качества, харизма, субъектность, исторический и социальный контексты, капиталы политического лидера.

Abstract: in the course of the research, the author sought to consider the main methodological approaches in interpreting the foundations of political leadership and to reveal the specifics of understanding this phenomenon within the framework of various conceptual attitudes. The versatility and multidimensionality of the phenomenon of political leadership determined the interdisciplinary nature of its research. To reveal the foundations of political leadership, the following methodologies were analyzed: moral approach, voluntarist methodology, class approach, formational approach, transcendental approach, methodology of personality psychology and social psychology, subjective approach, resource and political science approaches.

Key words: political leader, leadership qualities, charisma, subjectivity, historical and social contexts, capitals of a political leader.

Многообразие социальных отношений породило разнообразные способы осуществления власти, среди которых одним из важных является политическое лидерство. В системе отношений политической власти лидерство предполагает продолжительное осуществление властных функций, через которые он решает многочисленные задачи по управлению государством и обществом. Закономерно встает вопрос о природе лидерства, который, в свою очередь, предполагает ответы на следующие вопросы. На каких основаниях базируется статус политического лидера? Отчего зависит эффективность деятельности политика в этом статусе?

Исследование политического лидерства началось еще античными мыслителями, которые в качестве политических лидеров рассматривали

выдающихся государственных деятелей и оценивали их деятельность с морально-нравственных позиций по критериям добродетели. В частности, с точки зрения Плутарха, «добродетель государственного деятеля состоит в его разумном подходе к управлению страной» [1]. Классики древнегреческой философии Сократ, Платон и Аристотель с более широких позиций решали проблему оснований политического лидерства, сделав акцент на интеллектуальных и моральных качествах властителей. Конкретизацию этого подхода осуществил выдающийся оратор Марк Тулий Цицерон, который в своем трактате «О государстве» к главным достоинствам правителя относит такие качества, как: «мужество, милосердие, справедливость и благочестие» [2]. Развитие морально-нравственного подхода осуществляется в XVI в. в работах Николо Макиавелли. В своих работах «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Н. Макиавелли в качестве оснований политического лидерства выделил ряд лидерских качеств. Он писал: «человек, управляющий подданными, должен быть скорее строгим, чем милосердным, если он хочет держать их в повиновении, и не позволять им презирать слишком милостивую власть. Но эта строгость должна быть настолько умеренна, чтобы не порождать ненависти, потому что ни один монарх не имел выгоды быть ненавидимым» [3, с. 152]. В Новое время наиболее значительную концепцию оснований лидерства представил Томас Гоббс с позиций государствоцентризма. В трактате «Левиафан» Гоббс отношения лидерства характеризует как отношения распределения власти в обществе [4, с. 56]. В Новейшее время основания лидерства оцениваются с разных методологических позиций. В частности, в работах Ф. Ницше используется волюнтаристская методология. По Ницше, стремление к лидерству является проявлением фундаментального инстинкта человека – воли к власти. В русской философии выявление оснований политического лидерства начались на рубеже XIX–XX вв. в аспекте решения проблемы роли личности в истории. К этой теме обращались Н. Михайловский, П. Лавров, П. Кропоткин, Г. Плеханов, И. Ильин, П. Новгородцев. Развитие этого подхода мы видим в работах классиков марксизма-ленинизма: К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. У них личности тех или иных исторических деятелей создает исторический процесс, выдвигая на первый план такие персоны, как Александр Македонский в Македонии, Юлий Цезарь в Древнем Риме и Наполеон Бонапарт во Франции. С точки зрения марксистов, если бы в данных странах не существовало данных конкретных людей, то исторический процесс все равно бы выдвинул на роль политического лидера иную личность, которая обладала бы теми же характеристиками.

Следует отметить, что марксизм-ленинизм базировался на методологии классового подхода в интерпретации общественной жизни. В этом подходе он напрямую связывал феномен политического лидерства с понятием «класс». С точки зрения марксизма-ленинизма, у каждого класса, в зависимости от состояния общественных отношений, в тот или иной период времени должен появиться свой лидер. Следует

отметить, что в марксистской социогуманитарной литературе классовый подход был сопряжен с формационным подходом. В соответствии с методологией формационного подхода феномен лидерства поставлен в зависимость от социально-экономического базиса и исторических условий, которые определяют основные деятельностные, поведенческие и стратегические траектории лидеров. Однако утверждение о детерминации деятельностных, поведенческих и стратегических траекторий лидеров не отменяет признания определенной степени их свободы и самостоятельности.

В XX в. институт политического лидерства рассматривался с разных методологических позиций. Так, в начале XX в. наиболее оригинальную трактовку оснований политического лидерства с позиций трансценденталистской методологии представил немецкий социолог и философ Макс Вебер. В работе «Экономика и общество» (1919) он проанализировал духовные истоки успешности развития стран Западной Европы и США и пришел к выводу, что духовным основанием этой успешности является тесно связанная с догматом о «спасении» личной верой, одна из основных духовных установок протестантизма – призвание, суть которой заключена в идее: человек успешен потому, что он призван Богом к спасению. Опираясь на идею «призвания» как важнейшего условия успешной профессиональной деятельности, в том числе и политической, он высказал идею о трансцендентной природе политического лидерства. Статус политического лидера рассматривался не как личная заслуга той или иной личности, а как результат действия сверхъестественных сил. В своей работе М. Вебер писал: «термин “харизма” будет применяться к определенным индивидуальным качествам личности, в силу которых она считается особенной и воспринимается как наделенная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, исключительными способностями или качествами. Таковые не доступны обычному человеку, их происхождение воспринимается как божественное, а сами они – как образцово-показательные, на основании чего их носитель и рассматривается как лидер» [5, р. 241].

Концепция харизматического лидерства получила широкое распространение в социогуманитарной науке. Сложилось представление о том, что харизма может сформироваться у личности на различных основаниях. В частности, в качестве таких оснований называются физические данные, специфические особенности внешности, психологические характеристики, социальные умения личности. При этом авторами подчеркивается, что данные характеристики личности могут способствовать появлению харизмы лишь при наличии определенных условий. Привлекательность для возможных последователей называется первым условием. Вторым называется условие обладания этими качествами в таком объеме, который значительно превосходит сходные характеристики окружающих. В качестве третьего условия называется, что сверхъестественность лидера должна иметь определенные пределы, в противном случае ее носитель будет отвергнут как «чужой».

Американский социолог С. Московичи, развивая данный подход, считает необходимым выделить основные и второстепенные признаки харизмы. К числу основных он относит отличие обладателя харизмы от окружающих и признание ими его исключительности. В качестве второстепенных признаков харизматика он называет следующие: демонстративность его действий, готовность идти до конца, восприятие харизмы как сверхъестественной власти и уверенность лидера в собственной избранности. В этом его приверженцы видят подтверждение искренности убеждений лидера [6, с. 165–166]. Другой американский социолог А. М. Гарднер главным качеством харизматических лидеров считает их способность эмоционально воздействовать на людей, заряжать людей своими идеями, а также наличие «завораживающей внешности», вызывающей симпатию у масс [7, р. 5–6]. По мнению политолога И. Шиффера, как правило, харизматическими лидерами становятся люди «со стороны», которых плохо помнят или совсем не знают. Однако харизма должна основываться на каком-то физическом признаке, который выделяет лидера среди других людей, а также наличие у самого лидера и его приверженцев твердой веры в его высокую «миссию», демонстрация лидером «экстремального максимализма», предполагающая готовность добиваться поставленных целей любой ценой. При этом действия лидера должны восприниматься окружающими как чудеса и великие подвиги. С точки зрения американского политолога А. Р. Вилнера, феномен харизматического лидерства напрямую зависит от наличия определенного отношения к лидеру, а именно: последователи лидера должны воспринимать его как своего рода сверхчеловека, безоговорочно ему верить, беспрекословно выполнять его распоряжения, проявлять по отношению к нему повышенную эмоциональную привязанность [8, р. 82].

Политолог Т. Гайгер утверждает, что суть харизмы политического лидера заключается в той значимости, которую ему придает общественное мнение. Политолог Р. Итвел на основе проведенной им типологизации политических лидеров выделяет два основных типа политических лидеров: харизматического и «иконного». По его мнению, харизматический лидер «обладает чувством миссии... особого предназначения спасти нацию». Его сторонники признают это предназначение и испытывают к такому лидеру высшую степень преклонения. «Иконный лидер» «обладает специальными качествами, необходимыми для лидерства, но при этом не стремится ни к радикальным изменениям, ни к мессианскому положению». Соответственно, и его сторонники не воспринимают его как человека, предназначенного для исполнения великой миссии. В современном мире, как отмечает Р. Итвел, «иконный» тип лидера куда более привычен [9, с. 10].

В политологии имеет место точка зрения, согласно которой харизматический лидер появляется в период социальной нестабильности, в связи тем что в этой ситуации традиционные правители не могут справиться с ситуацией и стремительно теряют поддержку. Однако такая точка зрения подверглась критике, поскольку из нее следует, что харизматики

необходимы только кризисному обществу для радикального решения его проблем. Среди политологов распространено также мнение, что харизматическое лидерство свойственно тоталитарным режимам. Но сторонники этого мнения не исключают появления харизматического лидера в демократических обществах, поскольку сильная власть способна носить как харизматичный, так и демократический характер [10].

Проблематика политического лидерства получила широкое распространение в рамках политико-психологического подхода. Первой теорией лидерства, разрабатываемой с позиций психологии личности, была «теория черт», авторами которой были американские психологи Л. Бернхард, В. Бинхам, С. Килбоурн, О. Тэд. Они считали, что для статуса лидера необходимо наличие таких качеств, как: инициативность, энергичность, способность к риску, упорство в достижении цели, повышенная самооценка, умение влиять на поведение окружающих, способность принять на себя последствия своих действий. В частности, как считает французский политолог Жан Блондель, любой лидер – это, прежде всего, политический лидер, поскольку «лидерство – это не что иное, как разновидность власти» [11]. По Жану Блонделю, главной целью лидера является побуждение членов сообщества к тем или иным действиям [там же].

На основе методологии социальной психологии был разработан подход, получивший название «теории среды» или ситуационной теории. Сторонники ситуационной теории Р. Стогдилл и С. Джигбб утверждали, что индивид становится лидером благодаря своей способности применять отдельные свои качества в определенных ситуациях и, таким образом, устанавливая между собой и другими субъектами отношения типа «лидер – последователи» [12, р. 35]. «Последователи, – пишет У. Бланк, – это тот элемент, который лежит в основе лидерства, наличие которого всем и во всех ситуациях дает право считаться лидером... Линкольн, Ленин, Кинг... стали лидерами тогда, когда обрели последователей... Последователи – это союзники, которые представляют обязательную оборотную сторону медали, называемой лидерством» [13, р. 10].

С точки зрения У. Томаса и Ф. Знанецкого, «ситуация» представляет собой набор отношений, установок и ценностей, с которыми человеку или группе людей приходится иметь дело и благодаря которым их действия планируются заранее, а успешное завершение действий поощряется [14, р. 76–77]. Российский философ М. А. Мень предложил заменить понятия среды или ситуации, по его мнению, более точным и емким понятием является «социальный контекст». По словам М. А. Менья, «социальный контекст определяется совокупностью социальных, экономических, политических и культурных условий, характеризующих данный социум в данный конкретный исторический отрезок времени» [15, с. 32].

Но, с нашей точки зрения, это узкий и односторонний подход, потому что он превращает политического лидера в «жертву обстоятельств». По нашему мнению, более глубокими объясняющими возможностями обладает субъектный подход. С позиции этого подхода главным каче-

ством лидера, которое и делает его политическим лидером, является субъектность, которая трактуется как активное деятельное начало, интегрирующее в себе потенциалы личности. Определяющим качеством субъектности политического лидера является сила, понимаемая как способность инициировать изменения в обществе. Итак, с позиции методологии субъектности, политический лидер – это та личность, которая способна преобразовать действительность, социальный контекст деятельности. Однако для того, чтобы реализовать свою субъектность, политическому лидеру нужно иметь в своем активе ресурсы или «капиталь». Ресурсный подход в проблеме оснований политического лидерства развивает французский социолог П. Бурдьё. По его мнению, «капиталами политического лидера можно называть ту совокупность материальных и нематериальных ресурсов, которая отражает позицию лидера в политическом поле, его политический вес» [16, с. 272]. В качестве основных ресурсов политического лидера П. Бурдьё называет следующие: политический, символический, социальный, экономический, человеческий и культурный. Все эти ресурсы могут взаимно конвертироваться и, в конечном счете, принять форму политического капитала, обеспечивая эффективную деятельность политического лидера. Политический капитал характеризует позицию лидера в политическом поле при реализации им властных отношений. Политический капитал является одной из форм символического капитала, который включает в себя репутацию, авторитет, престиж. Важным ресурсом политического лидера выступает также социальный капитал. Ядром социального капитала служит доверие политического лидера к своему окружению. Как известно, национальные политические лидеры после своего прихода к власти, как правило, формируют свою команду из тех людей, которым они доверяют, не только с точки зрения их профессиональных компетенций, но и с точки зрения личной преданности. Поскольку между сферами экономики и политики существует тесная взаимосвязь, то обладание в различных формах экономическим капиталом может способствовать росту политического капитала. Наряду с перечисленными выше видами капиталов для политического лидера также необходимо и наличие определенного набора личностных качеств и навыков, которые П. Бурдьё трактует как человеческий капитал. В структуру человеческого капитала входят здоровье, трудовой, образовательный, культурно-нравственный капитал. Значимыми элементами человеческого капитала являются: социальная компетентность, социальный интеллект, нацеленность на успех.

Важным ресурсом политического лидера выступает культурный капитал, стрезень которого составляет система ценностей. Ценности служат связующим звеном в отношениях «лидер – последователи», поскольку, с одной стороны, последователи ориентируются на базовые ценности, которые провозглашает лидер, с другой стороны, лидер в своих действиях должен придерживаться тех ценностных ориентаций, которые являются

базовыми для современного ему общества. Таким образом, культурный капитал политического лидера представляет собой не только социальный запас его знаний, умений и навыков, но и способность формулировать ценности и идеалы, которые бы мотивировали его последователей на создание условий счастливого будущего.

Итак, в ходе исследования автор стремился рассмотреть основные методологические подходы в интерпретации оснований политического лидерства и раскрыть специфику понимания этого феномена в рамках различных концептуальных установок. Многогранность и многомерность феномена политического лидерства обусловили междисциплинарный характер его исследования. Для раскрытия оснований политического лидерства анализировались следующие методологии: морально-нравственный подход, волюнтаристская методология, классовый подход, формационный подход, трансцендентальный подход, методологии психологии личности и социальной психологии, субъектный подход, ресурсный и политологический.

Литература

1. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / Плутарх. – URL: <http://www.opentextnn.ru/man/index.html?id=6244>

2. *Цицерон Марк Туллий*. Философские трактаты о государстве. Первый день. Книга I / Марк Туллий Цицерон. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=141487000>

3. *Макиавелли Н.* Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 576 с.

4. *Штукина Т. А.* Феномен политического лидерства : лекции / Т. А. Штукина ; МГУ. – М., 2013. – (Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского).

5. *Weber M.* Economy and society / M. Weber. – Berkeley : University of California Press, 1978. – 1470 p.

6. *Московичи С.* Век толп : исторический трактат по психологии масс / С. М. Московичи. – М. : Академ. проект, 2011. – 396 с.

7. *Gardner J.* The nature of leadership : introductory considerations, leadership papers / J. Gardner. – Washington, 1986. – 56 p.

8. *Wilner A. R.* Spellbinders: charismatic Political leadership / A. R. Wilner. – Dresden : University Press, 1984. – 212 p.

9. *Итвел Р.* Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий / Р. Итвел // СоцИс. – 2003. – № 3. – С. 9–19.

10. *Маслоу А.* Теория человеческой мотивации. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 2002. – С. 77–105.

11. *Блондель Ж.* Политическое лидерство : путь к всеобъемлющему анализу / Ж. Блондель. – URL: <https://textbooks.studio/teoriya-politiki-uchebnik/politicheskoe-liderstvo.html>

12. *Stogdill R. M.* Personal Factors Associated With Leadership / R. M. Stogdill // Journal of Psychology. – 1948. – № 25. – P. 35–71.

13. *Blank W.* The Nine Natural Laws of Leadership / W. Blank. – N. Y. : АМАСОМ, 1995.

14. *Thomas W.* The Définition of the Situation / W. Thomas, F. Znaniecki // *Social Psychology*. – N. Y., 1947. – P. 76–77.

15. *Мень М. А.* Лидерство как организационный феномен : взаимосвязь социальных и личностных аспектов (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / М. А. Мень. – М., 2013. – 40 с.

16. *Бурдые П.* Социология социального пространства / П. Бурдые ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

Столяров А. В., курсовой офицер-преподаватель

E-mail: Stolyarovandrei@mail.ru

VUNTS of the Air Force «Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin»

Stolyarov A. V., course officer-teacher
E-mail: Stolyarovandrei@mail.ru